

Почти все решили, что Ю Хо снова нарушил правила. Они с тревогой вглядывались в Стену ответов, ожидая, когда на ней появится четвертое уведомление о нарушении.

Никто не знал, какое наказание ждет за четыре нарушения подряд. После того как лысый сошел с ума, они даже бояться вообразить это не могли.

В какой-то момент область уведомлений на Стене ответов, казалось, вспыхнула красным, но в мгновение ока вернулась в прежнее состояние.

Она так и мерцала: то краснела, то белела, повторяя это несколько раз, пока, наконец, на ней не осталось ни единого символа.

154-й смотрел на это, остолбенев.

922-й рядом подлил масла в огонь: — Кажется, система вот-вот лопнет от злости...

В конечном счете тишину нарушил сам Ю Хо.

Он протянул Юй Вэню обломок разбитого бокала и произнес: — Посмотри, есть ли внутри что-нибудь, у меня глаза устали.

Юй Вэнь опустился на колени, его трясло от страха: — Брат, порча посуды — это нарушение...

Ю Хо отвел взгляд от огня, на мгновение прикрыл глаза и холодно отозвался: — Каким глазом ты увидел, что я испортил посуду?

Юй Вэнь, держа в руках отбитый кусок стекла, подумал: я что, ослеп?

Ю Хо: — В задании сказано, что здесь двенадцать комплектов посуды. Считать умеешь?

Юй Вэнь: — ...

Ю Хо: — Мне тебя научить?

Юй Вэнь: — ...

Все притихли, а затем их осенило.

Действительно! В задании черным по белому написано: В охотничьем домике осталось двенадцать гостей и двенадцать комплектов посуды. Все двенадцать комплектов аккуратно

расставлены на деревянном столе, пронумерованы, ни одного не хватает. Разве мог среди них быть этот разбитый бокал?

Независимо от того, была ли экзаменационная система намеренной, она уже исключила этот бокал из списка посуды, так что какая разница, что он разбился окончательно?

— Брат, ты мой отец!

Юй Вэнь мгновенно ожил и с восторгом поднес половинку основания бокала к свету.

Лао Юй было замахнулся, чтобы отвесить ему подзатыльник, но, только подняв руку, услышал, как Юй Вэнь воскликнул: — Эй! Не говори так! Кажется, там правда что-то есть!

Основание бокала на ножке представляло собой слегка вогнутый круг, на котором крепилась тонкая длинная ножка. Однако Ю Хо отбил часть этой ножки, поэтому край был неровным.

Юй Вэнь, освещая стекло лампой и печным огнем, начал изгибаться, как человек-паук, меняя углы обзора, и наконец закричал: — Вот под этим углом! Смотрите отсюда! Там действительно что-то есть!

Экзаменуемые гурьбой бросились к нему, сбиваясь в кучу, но никак не могли поймать нужный ракурс.

— Что там в конце концов? Где?

Татуированный пытался некоторое время, но в итоге сдался: — Что ты там увидел? Нельзя сказать прямо?

Юй Вэнь: — Если бы я мог рассмотреть, стал бы я так изворачиваться?

Он уже собирался поспорить с Татуированным, как кто-то дважды похлопал его по плечу.

— Дай посмотрю.

Это был Ю Хо.

Он немного отдохнул с закрытыми глазами, и теперь они, кажется, чувствовали себя лучше. Он забрал основание бокала из рук Юй Вэня.

— Вот, держи так, смотри отсюда, — Юй Вэнь послушно повернул стекло под нужным углом и указал на место соединения ножки с круглым основанием. — Видишь там что-то? Мне

кажется, это похоже на вставленную картинку. Но содержание не разобрать, все расплывчато, не пойму, рисунок это или надпись.

Ю Хо коротко отозвался: — О, — и решительно ударил по бокалу еще раз.

Раздался хруст, тонкая ножка отломилась от основания, причем ровно, словно это место изначально было очень хрупким.

— Там что-то есть! — Юй Вэнь поймал предмет, выпавший из места соединения, и бережно, как величайшую реликвию, прикрыл его ладонью.

Все вгляделись: это был тонкий круглый диск, размером не больше горошины. До того как Ю Хо разбил стекло, он, вероятно, был спрятан под ножкой.

Оборотная сторона была пустой, как крошечное зеркало.

На лицевой стороне были нанесены мелкие буквы:

SimontheZealot

Иностранец Майк тихо прочитал вслух.

Две старушки сморщились: — Чего?

Майк: — ...

Старушки: — ...

Объяснять что-то на китайском — сущая мука.

В наступившей паузе кто-то пробормотал: — Иуда.

— Ты кого проклинаешь? — Татуированный гневно уставился на говорившего.

Это был тот самый болезненного вида худощавый парень, который всегда выглядел так, будто даже разговор отнимает у него все силы, — тихий, почти депрессивный. Он делал много полезного, но его присутствие почти не ощущалось.

Впервые все ждали, что он скажет.

И только спустя долгое время все вспомнили, что его зовут Чжоу Цзинь.

Чжоу Цзинь без сил закатил глаза в сторону Татуированного и произнес: — Я имел в виду картину Леонардо да Винчи Тайная вечеря.

Татуированный хотел было что-то возразить.

Чжоу Цзинь, боясь, что тот снова задаст какой-нибудь нелепый вопрос вроде Кто такой Леонардо да Винчи, поспешно перевел взгляд на Ю Хо: — SimontheZealot, один из двенадцати апостолов на картине.

— Ты что, помнишь всех двенадцати апостолов? — удивленно воскликнул Юй Вэнь.

Чжоу Цзинь немного покашлял и тихо ответил: — Я изучал искусство, немного знаю об этом.

Ужин, число двенадцать — все эти ключевые слова идеально совпадали с обстановкой в доме.

Хотя пожилые люди не очень разбирались в Тайной вечере, даже девочки-близняшки, учившиеся в начальной школе, воскликнули: — Иуда!

— Точно! Иуда! — Юй Яо и Юй Вэнь, не будучи братом и сестрой, но ведя себя как таковые, дружно подхватили.

Иуда, всемирно известный предатель среди двенадцати апостолов, здесь явно пах ответом.

Все пришли в возбуждение.

Однако, уже схватившись за ножи, они вдруг спохватились: — Нет, это не имя нужно записывать!

На длинном деревянном столе у каждого комплекта посуды был свой номер. На Стене ответов должно быть не имя Иуда, а цифра, соответствующая бокалу, в котором спрятано это имя.

Самый нетерпеливый Татуированный снова подскочил к столу и схватил бокал. Он только что своими глазами видел, как бумажка с иностранными буквами выпала из соединения ножки и основания. Но он вертел бокал в руках, рассматривая его со всех сторон, и так и не смог увидеть содержимое.

Татуированный чуть не прижался глазами к стеклу: — Почему я ничего не вижу?

На самом деле, не только он, все до этого проверяли бокалы — если бы спрятанную надпись

можно было увидеть с первого взгляда, стали бы они ждать до сих пор?

Все знали, где спрятано имя, но не могли его увидеть.

И эти бокалы, в отличие от того, что лежал на полу, нельзя было разбить или сломать, нельзя было просто отколоть основание, как сделал Ю Хо.

Юй Вэнь вдруг хлопнул себя по лбу: — Я понял!

— Что?

— Преломление! — воскликнул Юй Вэнь. — То самое преломление, о котором мы с сестрой Юй Яо говорили! Имя спрятано в бокале, мы его не видим, потому что... э-э... преломление неправильное! Я забыл, как это называется, но, кажется, я решал такие задачи.

Все: — ...

Описание этого горе-ученика вызывало лишь отчаяние.

Глядя на его неуклюжие жесты, трудно было поверить, что он знает, как решать задачу.

Тем не менее, все питали последнюю надежду: — И как же тогда увидеть?

Юй Вэнь смущенно ответил: — Я... после десятого-одиннадцатого класса не учил физику, та задача была года два-три назад, я... забыл.

— ...

Знали же!

.

Ю Хо с бесстрастным лицом наблюдал за тем, как этот глупец жестикулирует.

Он собирался потерпеть еще немного, но краем глаза заметил экзаменаторов.

922-й уже притащил жаровню и начал устанавливать железную решетку. Оставшуюся половину коробки с драгоценной говядиной он аккуратно выкладывал на решетку.

154-й напряженно поджал губы, время от времени поглядывая на него. Непонятно, то ли он проголодался, то ли не мог выносить тупость коллеги.

Что касается 001-го... тому даже двигаться не нужно было — сам факт его сидения здесь был воплощением насмешки и провокации.

Ю Хо отвел взгляд, сорвал с пояса Охотника А ключи и зашагал на кухню.

Тонкая бумажка с именем была приклеена к донышку бокала, и изображение преломлялось через стекло. Что делать, если под обычным углом ничего не видно?

Значит, нужно преломить его еще раз.

Ю Хо перерыл всю кухню, но не нашел никакой жидкости. Охотник А твердил, что должно быть вино, но принес лишь пустые бокалы.

Единственной жидкостью во всей кухне была кровь, извилистой лужей растекшаяся по полу.

Да и та почти высохла.

Чем сложнее найти вещь, тем она важнее.

Это почти прямо говорило Ю Хо, что ключ к ответу здесь.

Он вышел из кухни с ключами в руках, окинул взглядом комнату и, наконец, посмотрел на соседнюю дверь.

Это была единственная комната с изображением петуха, которую еще не открывали. Он без лишних слов выбрал последний ключ, вставил в замочную скважину и повернул.

Щелчок — и дверь отворилась.

В лицо ударил запах застарелой пыли, Ю Хо прикрыл нос рукой и махнул перед собой.

Комната оказалась тесной, как кладовка, но внутри не было ни веников, ни швабр — лишь одинокая деревянная полка, на которой стояла одинокая бутылка вина.

Все окружили его, Ю Хо достал бутылку и сказал: — Нашел.

Юй Вэнь, как всегда, спохватился постфактум: — Точно! Добавить воды! Я вспомнил!

Как только пробка была вынута, резкий и тяжелый запах дешевого вина заполнил весь домик.

Это было самое важное блюдо в трапезе охотника, но ему уже никогда не суждено было приступить к еде.

Ю Хо налил светло-янтарную жидкость в первый бокал, и все вытянули шеи, затаив дыхание.

— Эй, правда, правда! Вижу!!! — алкоголик Лао Юй был самым активным и закричал первым.

Внутри бокала скрывалось еще одно имя:

Matthew

Чжоу Цзинь тоже взволновался: — Матфей! Точно, это Тайная вечеря, скорее ищите Иуду!

Люди медленно начали действовать, наполняя вином один за другим двенадцать бокалов.

Имена апостолов одно за другим проявлялись в вине:

Bartholomew

John

Thomas

Philip

...

Когда дошли до одиннадцатого бокала, Лысый, прикованный к двенадцатому месту, весь дрожал.

Оставалось всего два имени, как раз самые важные в этом шедевре: Иуда и Иисус.

Если в одиннадцатом бокале окажется имя Иисуса, значит, Иуда спрятан в бокале перед ним, и тогда он станет тем самым проклятым гостем, который, скорее всего, здесь погибнет.

Лысого чуть не стошнило от страха — даже в карцере, даже видя те разорванные останки, он не доходил до такого состояния.

Потому что те останки были чужими, а сейчас умирать предстояло ему самому.

Вдруг толпа взорвалась радостными криками.

В этом шуме слышался голос Чжоу Цзиня: — Judas! Иуда!

Лысый застыл на мгновение, а затем обмяк на столе.

Это одиннадцатый!

Какое счастье! Иуда в одиннадцатом бокале!

Не он! Это не возмездие...

.

Нож для ответов вложили в руку Чжоу Цзиня, и он впервые с момента входа в дом улыбнулся: — Мне сделать это? Ладно, я...

Чжоу Цзинь остановился перед Стеной ответов, сжал рукоять ножа, глубоко вздохнул и вырезал на стене единицу.

И как раз в тот момент, когда он собирался приложить нож, чтобы вырезать вторую единицу, чья-то фигура внезапно возникла сзади и схватила его за запястье.

— Неправильно, чуть не ввели в заблуждение.

Чжоу Цзинь в изумлении обернулся и увидел стоящего рядом Ю Хо, который спокойно произнес: — Не одиннадцать, а двенадцать.

Тот, кого в конечном итоге распяли на кресте, — это Иисус. Тот, кто сидит на этом месте, и есть проклятый гость.

Иуда был лишь предателем.

.

Цифра двенадцать ровно и четко была вырезана на Стене ответов.

Как только Ю Хо отложил нож, радиоприемник, долго хранивший молчание, вдруг зашипел.

[Обнаружен правильный ответ.]

[Экзаменуемые сдали работу досрочно, экзамен успешно завершен.]

[Позже будут рассчитаны итоговые штрафы и награды.]

Сдать работу на 35 часов 22 минуты 11 секунд раньше срока — почувствуйте разницу.

Спуск с горы

В этом экзамене было четыре задания:

(1) Неизвестно (5 баллов)

(2) Неизвестно (5 баллов)

(3) Количество обедающих изменилось с 13 до 12 (6 баллов)

(4) Найти проклятую посуду (8 баллов)

В обычных условиях за этот экзамен можно получить 24 балла, в особых случаях есть возможность получить дополнительные баллы или штрафы.

.

На Стене ответов появились новые данные, люди тихо переговаривались.

— Там еще два задания остались неизвестными?

— Ага, мы получили баллы за третье задание, как только вошли, а первые два, видимо, пропустили.

— Нет, первыми мы получили баллы за решение.

— ...

— Если смотреть по порядку, те два балла за слово решение, похоже, засчитали как часть

баллов за неизвестные задания.

— Мои с сестрой Юй Яо баллы за точность, возможно, тоже посчитали как часть неизвестных.

— Похоже, первые два задания были просто фоном?

— Может, они активировались Охотником А?

— Возможно, кто знает, в любом случае я не хочу знать.

Неожиданная смерть Охотника А привела к тому, что два задания так и не появились, навсегда оставшись неизвестными.

Эти два задания в сумме давали десять баллов — немало, но никто не чувствовал сожаления.

Если бы не присутствие Ю Хо, кто-то из них наверняка погиб бы уже при первой сдаче работы, а дальше было бы еще хуже. За 48 часов могло погибнуть пять-шесть человек.

В такой ситуации кого волнуют баллы? Меньше заданий и ниже сложность — вот к чему они стремились.

Выжить — уже великое счастье.

.

Стена ответов продолжала расчет баллов:

Решение — 2 балла, точность преломления — 3 балла, задание (3) — 6 баллов, дополнительные — 2 балла, штраф за оформление — 2 балла, задание (4) — 8 баллов.

Итого 19 баллов, что на 11 баллов выше среднего балла.

Общее время — 12 часов 37 минут 49 секунд, что на 35 часов 22 минуты 11 секунд быстрее среднего времени.

Юй Вэнь ахнул и сказал Ю Хо: — Если так считать, то среднее время — 48 часов?

Экзаменатор 154-й уже не мог этого слушать: — 48 часов — это норма.

Сдержитесь немного, не нужно так раздуваться, ладно?

Но потом он подумал: за эти короткие 12 часов, если вычесть три часа, которые Ю Хо проспал, и три часа, которые они потратили на принудительную уборку и тошнотворные дела...

Это значит, если не считать времени в карцере, эти люди, нет, один конкретный экзаменуемый, может сдать экзамен меньше чем за 6 часов?

Это человек???

.

Ю Хо, который был совсем не человеком, получил соответствующую награду.

На Стене ответов медленно проступило уведомление:

Награда: экзаменуемый Ю Хо получает право на две попытки жеребьевки.

— Жеребьевка? — Ю Хо нахмурился.

Он не знал, что еще за фокусы выкидывает этот экзамен, но Стена ответов на время замолчала. Выдав фразу для поощрения, она снова погрузилась в тишину, не издав ни звука.

В разгар недоумения в комнате раздалось динь-дон, будто кто-то получил новое сообщение.

Ю Хо почувствовал, что за его спиной кто-то стоит. Чья-то рука проскользнула мимо его щеки, и длинные, изящные пальцы небрежно держали коробочку с игральными картами, помахивая ею перед его глазами.

Ю Хо мгновенно помрачнел: — Снова ты...

— По пальцам узнал, что это я?

Экзаменатор 001 говорил в своей обычной небрежной манере, от которой Ю Хо хотелось ударить его.

Цинь Цзю с улыбкой отступил на шаг, как раз вовремя, чтобы увернуться от руки Ю Хо.

— Внезапные атаки со мной не работают, — Цинь Цзю вскрыл коробочку и достал колоду карт:
— Сначала тани жребий.

Все услышали это и окружили их.

Но они все еще очень боялись Цинь Цзю, чувствуя, что даже если он улыбается, это не означает дружелюбия или близости.

Поэтому они встали кругом диаметром четыре метра, не двигаясь с места, только вытягивая шею.

Рубашки карт в руках Цинь Цзю были одинаковыми, а на лицевых сторонах было написано разное. Некоторые были очень привлекательными. Например:

> Общий балл +15 (индивидуально)

> Общий балл +10 (всем)

> Освобождение от экзамена (один человек, один экзамен, баллы по среднему показателю)

...

Были и довольно странные, например:

> Одна шпаргалка

> Срочная подготовка

...

По названиям все понимали смысл. Но как именно их использовать и насколько они помогут в экзамене — сказать было сложно.

Помимо этих явных наград, в колоде было полно вещей, вызывающих лишь смех сквозь слезы.

Ю Хо мельком глянул: по крайней мере десяток карт содержали одну и ту же надпись:

> Отличный экзаменуемый, продолжай в том же духе.

> Образцовый ученик, поощряем за успехи.

> Выдающиеся результаты, выражаем благодарность.

В любом случае, он не мог понять, какая польза от грамот в таком гнилом месте.

Если перевести на понятный язык: спасибо за покупку, приходите еще.

Ю Хо указал на несколько самых необычных карт: — А черные карты что значат? Наказание?

Те карты были полностью черными, без единой буквы, и не выглядели как хорошие.

Цинь Цзю вытащил одну, показал ее Ю Хо с обеих сторон и протянул: — Не совсем наказание, но кое-что особенное. По крайней мере, к обычным наградам их не отнесешь.

— Одна черная карта означает одну реформу экзаменационной системы, вступает в силу в тот же день.

Лица нескольких молодых людей мгновенно позеленели.

— Тут еще и реформы есть? — Юй Вэнь особенно сильно позеленел.

За три года старшей школы он настрадался от реформ: куда бы ни долетали слухи о реформах, их планы подготовки менялись. Сегодня было 3+2, завтра двойку меняли на уровни.

Он и подумать не мог, что, даже пережив выпускной экзамен, от реформ не скрыться.

Пока все пребывали в шоке, Цинь Цзю перевернул коробочку и достал последнюю карту: — Чуть не забыл, вот эта, она вам точно понравится.

> Прямое зачисление (индивидуально)

В комнате на мгновение воцарилась тишина, а затем послышался гул голосов.

— Это прямое зачисление... значит то, что я думаю? — спросил Чжоу Цзинь.

Из-за болезни он не мог слишком волноваться и был единственным из экзаменуемых, кто мог спокойно задавать вопросы: — Это значит... не нужно сдавать экзамен?

Цинь Цзю не успел ответить, как 922-й вставил слово. Казалось, он особенно любил такие моменты, когда нужно представлять карту прямого зачисления.

— Она немного похожа на карту освобождения от экзамена. Но карта освобождения означает, что ты пропускаешь один экзамен, баллы ставятся по среднему результату, это очень

безопасная карта, обычная награда.

922-й продолжал: — Карта прямого зачисления — другое дело. Это настоящий козырь, одна на всю колоду. Если вытянешь её, значит, ты автоматически прошел все экзамены, можешь вкусно есть, сладко спать...

— А когда откроешь глаза, ты уже дома.

Дома?

Услышав это слово, все экзаменуемые в комнате замерли.

За последние двенадцать часов это было то, о чем они меньше всего смели мечтать. Чтобы выжить, приходилось полагаться на товарищей и удачу, кто бы осмелился мечтать о возвращении домой?

Но теперь эта карта прямого зачисления разожгла в каждом из них желание вернуться домой.

<http://bllate.org/book/21805/2256674>